

— Скорее отдыхай, завтра куплю тебе красивое платье.

Волна демонической ци задрожала, и тесный проход наглухо затянуло принесёнными ветром сухими ветками и обломанными листьями, а в каменной стене появилось несколько небольших отверстий для вентиляции.

После этого Лю Цзе единым движением втащил взволнованную Луньлунь на кучу соломы, укрыл её толстым ватным одеялом и только тогда опустил со скрещенными ногами у костра, обдумывая, как действовать дальше.

Он хотел убить трёх зайцев одним ударом!

Разобраться с армейскими поставками, поднять уровень культивации, но главное — заставит Фан Линь заплатить по счетам.

Однако за этой женщиной стоял клан Фан из города Гуйюнь, а некоторое время назад она даже обручилась со старшим молодым господином из столичного клана Ван. Её происхождение было невероятно внушительным, неудивительно, что она вела себя столь своенравно, капризно и никого не ставила в грош.

(Что же сделать, чтобы она погибла так, будто я тут совершенно ни при чем, и при этом вдоволь выпустить пар?)

Некоторое время Лю Цзе не мог принять решение. Он даже не стал заниматься культивацией, а так и сидел неподвижно на земле, глядя на пляшущие языки пламени, пока последняя искорка не погасла окончательно — лишь тогда в его голове созрел чёткий план.

(Хорошо, отлично!)

(Вот так, затем вот эдак, а в самом конце вот сак — ха-ха-ха, прекрасно!)

Хлопнув себя по бедру, он попытался подняться, но ноги затекли, и после нескольких неудачных попыток встать он лишь разбудил проспавшую всю ночь Луньлунь.

Малышка приподнялась, протирая глаза, посмотрела на пробивающиеся сквозь отверстия лучи солнца, а затем перевела взгляд на Лю Цзе, встала, подошла к нему и бережно помогла подняться.

— Братик, ты что, совсем не спал всю ночь?

— Глупышка, зови меня просто братом. Пошли, сначала заглянем в гильдию наёмников города Гуйюнь, заодно куплю тебе парочку красивых платьев.

Лю Цзе взъерошил грязные волосы Луньлунь, взял её за маленькую ручку и вышел из пещеры.

Тёплое солнце согревало тело, обдувал свежий горный ветерок, и две худые фигурки — одна высокая, другая совсем маленькая — зашагали по заросшей кустарником тропинке вниз с горы.

В местах, где средняя часть Горной цепи Хуанъюань сменялась предгорьями, обычно водились лишь низкоранговые дикие звери первого уровня. Хотя они и не уступали в силе практикам на стадии Взыскания Демона, Лю Цзе не могли причинить особого вреда: попадалась парочка — он убивал их на месте, если же зверей сбегалось больше, то, активировав Фиолетовые Зрачки и подхватив Луньлунь на руки, он пускался бежать.

Обретя долгожданную свободу, оба были невероятно воодушевлены, шагали ходко, и благодаря тому, что крошка Луньлунь уверенно вела их вперёд, словно маленький штурман, они довольно быстро миновали густые заросли.

Держа Луньлунь на руках, Лю Цзе остановился на утёсе и огляделся: вдали открылся вид на огромный четырёхугольный город.

Малышка никогда в жизни не видела столь мощных крепостных стен, от удивления её рот широко раскрылся, а в глазах замерцали крошечные искорки.

— Братик, мы ведь сможем теперь жить там?

— Правда, что внутри полно красивых маленьких юбочек?

— А еда там наверняка очень-очень вкусная?

— Люди, которые там живут... злые?

...

Маленький ротик Луньлунь трещал не переставая, словно пулемёт, но на демонически-красивом лице Лю Цзе играла мягкая улыбка — казалось, в этот момент он чувствовал себя домашнему уютно, терпеливо отвечая на каждый её вопрос.

Они шли по заметно расширившейся дороге, весело переговариваясь. По пути им несколько раз попадались нападающие дикие звери, но, к счастью, Лю Цзе с легкостью отбивался. Вскоре, когда солнце уже клонилось к закату, они наконец добрались до городской стены.

— Стоять! Есть жетон?

— Посторонним вход воспрещен!

Двое дородных стражников в доспехах шагнули вперед и, преградив им путь длинными копьями, уставились на подошедших. Заметив пристальный взгляд одного из воинов, Лю Цзе криво усмехнулся и хлопнул его по плечу.

— Дядя Дао, давно не виделись!

— Жетон я не захватил, пропустишь внутрь?

Крупный, внушительного вида мужчина слегка вздрогнул. Он окинул взглядом странноватого, источающего странную ауру юношу, но знакомый голос узнал сразу, и на его лице отразилось крайнее изумление.

— Наслед... наследный сын? Ты ли это, сорванец?

Лю Цзе отпустил ручку Луньлунь, откинул со лба упавшие пряди, открывая лицо, и тепло улыбнулся Дао Цзыфэну, держась совершенно непринужденно.

За семнадцать лет все в резиденции князя Юго-Запада смотрели на Лю Цзе с презрением и холодом, и лишь этот человек время от времени протягивал ему руку помощи и относился по-доброму.

Цан Тянь полностью возродился в этом теле, а значит, должен был принять и всю его прошлую жизнь. Он не испытывал ни малейшей неловкости и охотно отвечал на доброту тех, кто когда-то хорошо относился к Лю Цзе.

— Ого, и правда ты!

— Где тебя носила больше месяца? Я уж думал, ты совсем пропал из резиденции.

— Расскажи-ка своему дяде Дао, как же ты изменился! Если бы не голос, я бы тебя в жизни не узнал.

Дао Цзыфэн был немало взволнован. Князь Юго-Запада Жэнь Чжиюй относился к нему невероятно хорошо, да и саму его жизнь вытащили буквально с того света из горы трупов. Он вечно пропадал в казармах, собственных детей у него не было, и к Лю Цзе он относился как к родному сыну.

— Эй ты, иди смени караул, я сначала провожу их в город.

— Есть!

...

— Что?! Да как посмел этот клан Фан!

Бах!

В таверне Тунфу Дао Цзыфэн с такой силой опустил чашку на стол, что та едва не раскололась, и резко вскочил на ноги. Лицо его выражало крайнюю ярость, из-за чего сидевшие за соседними столиками посетители тут же уставились на него.

— Не кипятись, дядя Дао, у меня всё под контролем.

— Я так просто это Фан Линь не спущу, садись давай.

Бросив взгляд по сторонам, Лю Цзе торопливо усадил Дао Цзыфэна обратно, налил ему чая и успокаивающе погладил по спине. Только после этого он вернулся к своему месту, взял палочки и принялся раскладывать еду в тарелку Лунылунь, а затем продолжил трапезу.

— Братец, а ты ведь здорово изменился.

— Ты точно тот самый Лю Цзе?

Дао Цзыфэн сделал небольшой глоток чая, глядя на него с легким подозрением, но следующие слова Лю Цзе мгновенно развеяли все его сомнения:

— Дядя... дядя Дао, а помнишь, как ты в детстве подглядывал за купанием сестрицы Ли Ли, я... угу-у-м!

— Хватит, хватит, ты, ты, это ты!

Дао Цзыфэн наотмашь зажал ладонью рот Лю Цзе, который продолжал уплетать за обе щеки, и его помрачневшее от суровости лицо залилось краской смущения — казалось, он панически боялся, что кто-то посторонний услышит лишнее.

— Ладно, в твои дела я лезть не стану, но если понадобится помощь, сразу говори дяде Дао.

Лю Цзе шумно втянул в себя остатки лапши, небрежно вытер рот рукавом, запил чаем и хлопнул мужчину по предплечью.

— Нужна... нужна!

— Отведи меня в гильдию наёмников. Я там не зарегистрирован, помоги мне нанять тридцать человек с уровнем культивации не ниже пятой ступени Взыскания Демона.

Дао Цзыфэн посмотрел на него с сомнением, но расспрашивать не стал, лишь кивнул. В его взгляде, устремленном на Лю Цзе, теперь читалось скрытое одобрение.

Раньше этот парень боялся лишний раз вздохнуть и безропотно сносил любые издевательства, но теперь затеял столь масштабное дело — ему и самому стало интересно, что же задумал этот сорванец.

Вскоре Лю Цзе и Луньлунь разделались с едой. Дао Цзыфэн оплатил счёт, предупредил, что займется поисками наемников, велел Лю Цзе ждать его в резиденции и пообещал управиться максимум за два дня.

Однако Лю Цзе отказался, заявив, что возвращаться пока не намерен. На вопросы о причинах он отвечать не стал, и Дао Цзыфэну оставалось лишь тяжело вздохнуть и бросить ему жетон, велев ожидать в горячих источниках Ибэньдао.

После этого троица рассталась. У Лю Цзе водились кристаллы, поэтому он отвёл Луньлунь в самый лучший павильон аукционов покупать платье. Малышка с первого же взгляда влюбилась в ярко-красное платье и наотрез отказалась брать что-либо другое. На вопрос почему она упрямилась не хуже самого Лю Цзе и упорно хранила молчание.

— Будьте добры, покажите мне вот это платьице?

Вежливо обратившись к продавщице, Лю Цзе указал на алое платье, висевшее на самом видном месте среди прочих нарядов, но ничем не примечательная женщина лишь презрительно скривилась.

Она с ног до головы окинула взглядом их грязные одежды и, опасаясь, что эти двое не смогут расплатиться, не спешила сдвинуться с места.

В этот момент, заметив спускавшуюся по лестнице на второй этаж элегантную и утонченную женщину, которая даже без капли макияжа выглядела роскошно, продавщица тут же оживилась и заговорила громче:

— Вы уверены? Это платье из огненного шёлка с золотой нитью стоит целых двести кристаллов нижнего ранга.

Не желая тратить время на перепалки с пренебрежительной девицей, Лю Цзе молча достал из кольца для хранения матерчатый мешочек и высыпал на прилавок ровно двести кристаллов.

Затем он взмахнул рукой, и потоки демонической ци, превратившись в невидимую длань, аккуратно сняли платье с вешалки и утанули в кольцо для хранения. Подхватив Луньлунь на руки, он направился к выходу из роскошного просторного зала.

— Бя-бя-бя~~ — устроившись на руках у Лю Цзе, Луньлунь показала крайне недоброжелательной продавщице язык, после чего они оба скрылись за углом у главного входа.

— Ах ты... паршивка!

Плетью прозвучал звонкий удар.

Не успела женщина закончить фразу, как изящная и тонкая ладонь отвесила ей звонкую пощёчину, оставив на щеке жгучий след.

— Вы!

— Завтра можешь не выходить на работу!

Раздался элегантный голос. Та самая женщина, которая еще мгновение назад спускалась по лестнице, уже стояла перед ней, продолжая смотреть на входные двери с задумчивым выражением лица.

— Братик, а куда мы теперь?

— Разумеется, мы идем мыться, глупышка. О чём ты только думаешь? Всё еще злишься из-за той бабенки?

— Нет, просто... просто почему, раз у нас были кристаллы, она смотрела на нас с таким отвращением?

Лю Цзе поднял руку и посмотрел на прижавшуюся к нему малышку, которая опустила голову и принялась теревить прядь собственных волос. Какое-то время он не знал, как ей это объяснить, но в конце концов лишь легко щелкнул её по лбу со словами, что со временем она сама всё поймет.

По дороге Лю Цзе закупил ей всякой уличной еды, и на личике девочки вновь засияла очаровательная улыбка. Восседавая на худом, но крепком плече и разглядывая оживленную улицу, она аппетитно чавкала.

Ориентируясь по воспоминаниям прежнего хозяина тела, Лю Цзе быстро отыскал горячие источники Ибэньдао. На входе он не стал вдаваться в долгие объяснения и просто положил на

стойку жетон Дао Цзыфэна.

— Жетон господина Дао! Пожалуйста сюда, прошу за мной!

На мгновение на лице управляющего промелькнуло удивление, которое он попытался тщательно скрыть, но Лю Цзе всё же заметил перемену. Впрочем, придавать этому значения он не стал и, придерживая радостную Луньлунь, последовал за провожатым.

Они миновали просторный внутренний двор и вскоре остановились у отдельного домика, на табличке которого было выбито полное имя Дао Цзыфэна.

Скрип...

Уединенная калитка отворилась. Управляющий почтительно поклонился, приглашая их внутрь, а затем с улыбкой затворил деревянную дверь.

Двор оказался небольшим. Прямо перед ними располагалось жилое помещение длиной восемь и шириной шесть метров; слева клубился паром бассейн с горячей водой, в который шумно изливался водяной поток из отверстия в каменной стене; справа находились искусственная горка и несколько источающих тонкий аромат деревьев.

— Ой, какой красивый домик!

Глаза Луньлунь загорелись. Сжав в ручке зажаренную на шпажке сладость, она спрыгнула с плеча Лю Цзе, побежала к источнику и, оглянувшись на него и получив ободряющий кивок, воткнула палочку в землю. Ловко сбросив старое, заношенное платье, она шагнула маленькими ножками в теплую воду.

При виде обнаженного тела малышки личико Лю Цзе покрылось легким румянцем. Смущенно отведя взгляд, он заложил руки за спину и отвернулся.

— Братик, а ты разве не будешь купаться? Иди сюда, тут так тепло и здорово!

— ...

<http://bllate.org/book/21065/2141326>